

Вокруг палатки был установлен большой круг из преграждающих камней.

Потребовалось около 30 минут, чтобы наложить магию, которая по неосторожности привела бы к взрыву при разборке объекта.

Ку—.

Как только я вернулся и сел на коврик, то услышал из палатки, в которую вошла Ынха, тихий звук храпа.

Из палатки, где находилась Ноа, также раздавалось ровное дыхание.

Шуршание.

Однако Бо-кён все ворочалась и вертелась, будто еще не заснула.

30 минут.

1 час.

И затем пришло время меняться.

Бо-кён все еще не могла заснуть.

Кажется, она ничего не говорила с дневного времени... .

Девушка опять чудит.

Точнее, это было сразу после первой битвы.

Как и в карете по дороге на Кирню, я почувствовал, будто атмосфера накалилась.

Не в том ли была проблема, что ты осознанно или неосознанно давила на себя во время боя?

Или слишком очевидно было то, что ты была внимательна, когда ходила смотреть на тело?

Тук-тук.

Когда я постучал в дверь палатки, Бо-кён, будто только меня и ждала, открыла палатку и вышла.

Оба глаза были полны сонливости, но краснота глаз вряд ли была признаком сонливости.

Что тут скажешь?

Честно говоря, я не знаю, почему она так себя ведет.

Многое хотелось бы отметить, но я не знаю, что именно на это влияет.

Слишком много времени прошло с тех пор, как стерлись углы моего сердца, способные понять растерянную девочку, только что вступившую в Проа.

- Через два часа ты можешь меняться с Ноа.

- ... Да.

В итоге, это все, что я смог сказать.

\*

День 2.

Марш продолжался без особых проблем.

По пути встретилось несколько диких химер, но Бокён из лука утихомирила одну-двух, а врагов, подходивших вплотную, добивали Ноа и Ынха.

Хотя она справлялась явно хорошо, Бокён все время была какая-то вялая.

День 3.

Чем дальше мы отходили от Кирню, тем чаще встречались химеры. Если в первый день не было вообще никаких сражений, кроме помощи Кёко и ее группе, то на второй день мы столкнулись с химерами три раза, а сегодня до наступления темноты враг встретился целых шесть раз.

В самом большом случае их было всего две-три, так что серьезной помехой для марша это не являлось.

Но в отличие от Ынхи, гордившейся тем, что сама убивала химер, Бокён просто молча собирала магический камень и возвращалась на свое место.

И примерно в это время и другие участники команды «My Way» начали замечать, что атмосфера вокруг Бокён какая-то странная.

- Сестренка. У тебя нет никаких проблем?

Во время ужина первой к Бокён обратилась Ынха. Обычно разговор у них начинался с того, что Бокён что-нибудь рассказывала, так что это можно считать довольно необычным случаем.

- Нет... . Почему... ?

- Просто. Если нет, значит, все в порядке.

Даже когда Бокён ответила, явно показывая, что у нее проблемы, Ынха кивнула и сказала, что понимает.

Это нормально? То есть, что должно быть?

Я подмигнул этой Галактике.

Эй! Спроси побольше!

Любой видит, что что-то не так!

У тебя даже голос звучит не так, как обычно. Тебя устраивает, что она отвечает «если нет», и все? А?

Кто из нас больше располагает Бокён к себе?

Хочешь меня? Может, Ноа? Да только ты и есть!

Однако вопреки моим ожиданиям, Ынха дожевала энергетический батончик и, как только проглотила его, тут же ушла в палатку.

Это что, человек... ?

А эта бабочка по соседству не должна быть более чуткой к человеческим эмоциям, чем та?

Нет. Возможно, он понимал, что так и есть, и делал это намеренно.

Вскоре поели и Бокён с Ноа, а потом тоже убрали свои тарелки и вошли в личную палатку.

Хотел бы я, чтобы Ынха задала вопросов побольше.

В итоге, похоже, мне самому придется как-нибудь выяснять.

Тяжесть чертового лидера.

Это была неизведанная для меня территория. На первом этапе я просто брал на себя руководство и размахивал копьем.

Тук-тук.

По завершении установки заградительного камня, я постучал в дверь палатки, где находилась Бо-Кён, несмотря на то, что до конца моей смены оставалось ещё больше часа.

Бо-Кён от усталости не смогла уснуть и встретила меня лицом, которое ничем не отличалось от того, с которым она пришла.

«Если будешь спать так мало, то упадешь в обморок во время марша».

«... Извините».

За что ты извиняешься?

Я внутренне вздохнул и сказал:

«Если все равно не будешь спать, то выходи».

На мои слова Бо-Кён взяла свою обувь, обулась и вышла из палатки.

Когда я сел на мат и похлопал по сиденью рядом с собой, она немного помедлила, а затем подошла и села.

С чего начать разговор?

Поняв, что у меня нет дара красноречия, мне ничего не оставалось, кроме как сказать то же самое, что и Ынха.

«Есть ли какая-то проблема в последнее время?»

«... Нет».

«Эй. В твоём голосе слышится что-то необычное. Вместо того чтобы страдать в одиночестве, скажи об этом вслух. Я ничего не скажу».

От моих слов у Бо-Кён появилось такое выражение лица, будто она вот-вот заплачет.

Именно такое изображение видишь, когда приходишь из Эмура в Кирню.

Я убил возницу Лиги мастера боевых искусств, а Ынха убила грабителей, ударив их кинжалом.

Кажется, это наложилось на то, что произошло сразу после этого.

«Есть, но не из-за моего старшего. Это просто моя проблема, которую я должен решить, так что не беспокойтесь об этом».

«Не говори глупостей, просто скажи. Сейчас только хуже от этого».

Услышав мои слова, Бо-Кён опустила голову и задержала руками.

Бо-Кён некоторое время смотрела на землю, а затем улыбнулась.

Это был смех, граничащий с самобичеванием.

«Просто, я... Разве это не так бесполезно?»

Что за чушь ты несешь?

«Что это значит?»

К счастью, слова вышли после того, как прошли через один фильтр.

Бо-Кён все еще смотрела на землю.

«Просто... Все так...».

Голос Бо-Кён, когда она сказала это, был слабым, словно он исчезнет, если на нее дунуть.

«Даже в карете... Ынха сначала бросилась на вас. Я даже не знала об этом и смеялась как идиотка, спрашивая своего старшего о бесполезных вещах...».

«Это то, что делает ее особенной. Я действовала, даже не сказав тебе об этом, так как же я могу за тобой поспевать?»

«Да. Из руководства я знал, что Ынха была чем-то особенным... Но после этого все по-другому».

После этого ты говоришь о том, как Ынха лично покончила с жизнью грабителей кинжалом.

«Ну, Ынха переборщила. Не было необходимости убивать их всех, но если бы ты их оставила, я бы... Боюсь, что должна была убить их».

Бо-Кён на мгновение замолчала, прежде чем сказать: «Должна была убить тебя».

Словно опасаясь произносить это слово.

«Это не имеет ничего общего с особенной природой Галактики. Потому что эта особенность не делает твое сердце сильнее...».

«В бою тебе нужно всего лишь выпустить одну или две стрелы издалека, но как только ты вступаешь в бой, ты ничего не можешь сделать... Когда я тренировалась, мне казалось, что что-то произошло».

«Позавчера, когда Кёко пошла посмотреть на тела своих товарищей по команде, она дала мне перерыв, потому что боялась, что я буду в шоке, когда увижу это... Так и есть».

Бормотание, которое было почти похоже на разговор с самой собой, продолжалось.

Я закрыл рот.

Вместо того чтобы торопливо успокаивать ее, я думаю, лучше дать ей выговориться.

«... Но это все моя проблема. Причина, по которой я не могу выстрелить стрелой во время сражения, в том, что я недостаточно хороша. Причина, по которой старший заботится только обо мне, заключается в том, что я недостаточно хороша. Ынха была нужна моему старшему с самого начала, а я была просто дополнением...».

«Это не так».

Однако обещание, которое я только что дал, было напрасным, и я перебил Бо-Кён, не дослушав ее.

Я не знал, что ты так думаешь.

Спросить: «В какой момент ты так почувствовала?», разве она уже не все рассказала?

С того, что было сказано на складе бара до окончания урока, до того, что Енха спросила, спасет ли Енха ее сестру при эвакуации из Найтшейд, до того, что произошло в карете.

Я думал, что становлюсь лучше во время тренировок и снова становлюсь немного ярче, но в конце концов, когда я приступил к практике, я понял, что ничего не изменилось, и я разваливался еще больше, чем раньше.

Не знаю почему, но я сравнивал себя с Енхой и побуждал себя стать полезным человеком, почти до одержимости.

Словно он думал, что если не сможет этого сделать, то я, как само собой разумеющееся, оставлю его.

Я когда-нибудь делал что-нибудь, что заставило тебя думать подобным образом?

Или что произошло на Земле?

Как мне об этом говорить?

Я продолжал говорить, тщательно подбирая слова, чтобы меня не поняли неправильно.

«Возможно, сначала ты так и думал, но не сейчас. «То, что я сказал в карете...».

«Сестренка».

В этот момент я внезапно услышал позади себя голос Енхи.

Когда я обернулся в удивлении, то увидел, как Енха высовывается из дверцы палатки прищутив глаза.

Ее волосы, обычно завязанные в хвостики, были совершенно распущенными и растрепанными, словно она только что проснулась.

«Не пытайся затевать со мной соперничество».

«...mmm?»

Бокён спросила в ответ с глупым выражением лица на внезапные слова Енхи.

И я тоже смутился.

Что это за чушь?

«Не сравнивай себя со мной, просто делай то, что делаешь».

...Это звучит так, будто ты где-то это уже слышала...

«Примерно через полгода ты сможешь стрелять из лука, даже если сражаешься. «Разве это не нормально тогда?»

Сказав это, Енха исчезла обратно в палатке, даже не дождавшись ответа.

Разве это не полное безумие?

Тем не менее, Бокён еще больше расширила свои большие глаза и тупо уставилась на палатку, где исчезла Енха.

«Не обращай внимания на то, что говорит эта сумасшедшая с\*ка. Чтобы продолжить то, о чем я говорил ранее, помни о том, что я сказал в карете. Я никогда не оставлю тебя только потому, что ты немного медленнее обучаешься. Даже если ты скажешь, что не можешь сражаться...».

«Ага».

Когда я подбирал разрозненные слова, чтобы быстро все прояснить, Бокён внезапно рассмеялась.

«Ага, ахахаха. под...».

Это был не классный смех, но, с другой стороны, это был не тот самоуничижительный смех, который был раньше.

«...Бокён?»

«Все нормально. Все в порядке, семпай».

Я понятия не имел, откуда взялась эта перемена.

Почувствовал ли он облегчение, потому что сказал то, что было у него внутри, или он почувствовал облегчение после того, как услышал мои слова?

Я не хотел думать, что меня утешил какой-то не такой уж и похожий на утешение Енхи комфорт.

«Просто... Просто все в порядке. Верно. «Я думаю, что мне все еще страшно видеть, как люди умирают, но все же».

Он все еще дрожал руками, демонстрируя неуверенность, а глаза его также покраснели.

«Потому что ты сказал, что не бросишь меня. Я приложу все усилия. «Я стреляю из стрельбы из лука. Как сказала Енха, разве через полгода все не будет хорошо?»

Тем не менее, он не выглядел таким же подавленным, как раньше.

«Ну, мне правда очень хочется спать. Можно я посплю сегодня подольше? Вместо этого я буду наготове завтра...».

«Хорошо. Уходи».

По сравнению с раскопками земли и ее выгребанием, оставаться на страже еще несколько часов не стоит таких усилий.

Во время двухнедельной экспедиции я только садился и вздремнул...

Под.

Я действительно не знаю.

Что на земле?

\*

«Это лучше».

Это был звук, который Ной внезапно издал во время завтрака.

Это было что-то, что вышло из ниоткуда без всякого контекста, поэтому не только Бокён и Енха посмотрели на Ноя.

Несмотря на то, что внимание всех было приковано к нему, Ной, казалось, не чувствовал давления и продолжал говорить с сердитым выражением лица, съедая свой второй энергетический батончик.

«Лучше так сильно испугаться, что ничего не сможешь сделать, чем когда люди убивают людей как в игре».

Это была необычайно длинная речь.

И было ясно, к кому она обращена.

Лицо Бокён покраснело, как яблоко.

«Если относишься к смерти легкомысленно, то в итоге легкомысленно отпустишь и себя, и своих товарищей по команде».

"А-а, это... ?"

"И твой навыков уже достаточно. Просто я себе не доверяю. Они не могут стрелять, потому что боятся, что мы пострадаем. То же самое. "Гораздо лучше ничего не уметь делать из страха пострадать, чем те, кто стреляет в своих товарищей по команде, независимо от того, умрут они или нет".

"... спасибо... ."

Богён закрыла лицо и опустила голову.

Обнажённый затылок покраснел.

— Кто ты такой?

— Не говори со мной.

— Кто ты такой?

Голоса Ынхи и Ноя звучали, как фоновая музыка.

Богён по-прежнему не могла поднять голову.

Наверное, он так поступает потому, что чувствует себя виноватым за то, что не может спать всю ночь и бодрствует.

Я решила думать именно так.

<http://tl.rulate.ru/book/108422/4008502>